

ВЕЙХМАН Г. А.

ЛИНГВИСТИКА ТЕКСТА И ПРОБЛЕМА СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ

В предисловии к сборнику «Новое в зарубежной лингвистике», посвященном рассмотрению проблем лингвистики текста, Т. М. Николаева отметила следующие перспективы развития этого направления языкознания: 1) выведение новых содержательных категорий; 2) теоретическую модификацию традиционных содержательных категорий; 3) появление новых функциональных классов; 4) переосмысление и иную классификацию единиц традиционной грамматики [1].

Привлечение данных лингвистики текста может быть весьма перспективным при рассмотрении проблемы сложноподчиненных предложений (СПП) [2]. Логико-семантические отношения, возникающие между частями СПП, наблюдаются также между членами простых предложений, между частями осложненных, сложносочиненных предложений и сверхфразовых единств (СФЕ). Отсутствие специфики СПП в плане значения и четких границ между подразделениями их функциональной классификации вынудило многих исследователей отказаться от нее в пользу структурных классификаций СПП. Структурными дифференциальными признаками СПП считаются: полипредикативность, отличающая их как сложные предложения от простых, и признаки, ограничивающие их от сложносочиненных предложений, — разная степень самостоятельности частей, их позиционная гибкость и использование специфических средств связи. Однако разная степень самостоятельности характерна для частей не только СПП, но и сложносочиненных предложений, позиционная гибкость частей СПП относительна, и есть средства связи частей СПП, которые соединяют также части и члены других синтаксических единиц.

Что касается границ между моно- и полипредикативностью, то они не абсолютны. На материале русского языка это убедительно доказано С. Г. Верницкой [3]. Типов, переходных между моно- и полипредикативными предложениями, немало и в других языках, например, в английском. В частности, английские СПП сближаются с простыми предложениями тем, что включенные в них предикативные единицы уподобляются словам и словосочетаниям не только функционально, но и формально. Ср.: а) *They get him is enough for me* (E. Queen, The player on the other side) «Они получают его — с меня (и этого) довольно» и б) *He always kept that quiet, who-the-hell-are-you look* (W. V. T. Clark, The Ox-Bow incident) «У него всегда был этот спокойный взгляд, как бы говоривший: „А ты, черт побери, кто такой?“». Для того чтобы исчезло формальное различие между бессюзными придаточными типа (а) и окказионализмами — членами простых предложений типа (б), достаточно, чтобы возобладала тенденция к опущению дефисов внутри окказионализмов [4]. Подобно существительным и атрибутивным словосочетаниям, английские предикативные единицы могут сочетаться с предлогами. Употребление одного предлога перед однородными членами — атрибутивным словосочетанием и предикативной единицей, впервые зарегистрированное в языке первой половины XIX в. [5, с. 99], продолжается и поныне. Например: *But after about fifteen minutes and he still hadn't come out I went after him* (H. Robbins, The inheritors) «Но после (того, как прошло) примерно пятнадцать минут и он еще не вышел, я пошел за ним». По аналогии с предложно-

именными (а) и предложно-полупредикативными (б) сочетаниями, которые, по-видимому, возникли при включении в матричные предложения предложений безглагольных, представляется правомерным говорить о сочетаниях предложно-предикативных (в), возникших при включении в матричные предложения предложений глагольных. Ср.: а) *We count on your help* [6, с. 196]; *We count on you to help* (там же) «Мы рассчитываем на Вашу помощь»; в) *So I can count on they won't come in Sunday morning* (Н. Kemelman, *Friday the rabbi slept late*) «Поэтому я могу рассчитывать на (то, что) они не придут в воскресенье утром».

Строение разных типов СПП настолько различно, что попытки разработать их структурные классификации были до сих пор безуспешными. Для этих классификаций (коррелятивной, морфологической, логико-грамматической, формальной, структурно-семантической и смешанных) в той или иной мере характерны неполнота, дробность, гетерогенность, наличие исключений и переходных случаев. Решению проблемы СПП также мешают следующие обстоятельства: во-первых, их логико-семантические типы, как правило, изучают без сопоставления с другими синтаксическими явлениями и не в аспекте текста, и, во-вторых, пока нет четкого разграничения синтаксических моделей и их вариантов (см., например [7; 8, с. 28, 33]).

Синтаксическую модель обычно определяют как абстрактную теоретическую схему, отражающую структуру синтаксической единицы (т. е. ее компоненты и синтаксические связи между ними [9]). То, что модели отличаются друг от друга признаками, более существенными, чем их варианты [10, с. 78], можно считать постулатом. Трудность состоит в установлении объективного критерия разграничения существенных и несущественных признаков. Многочисленные попытки решения этой проблемы сводятся к применению, в отдельности и в сочетаниях друг с другом, четырех основных критериев, которые можно обозначить как языковой, речевой, уровневый, деривационный и критерий моделируемых признаков.

В соответствии с языково-речевым критерием существенными для модели являются языковые признаки: основной состав членов и их конструктивно-синтаксические связи. К вариативным признакам относятся видоизменения модели в речи, например, смена цели общения, сегментация, изменение порядка слов, порядка следования придаточных, интонации, актуального членения, экспрессивных и стилистических оттенков. Но у некоторых из этих признаков, относимых к речевым, есть и языковой аспект (ср., например, модели актуального членения), что не позволяет четко отграничить варианты от моделей.

При уровневом подходе считается, что синтаксические модели дифференцируются на синтаксическом уровне, а различия между их вариантами обусловлены варьированием средств нижележащих уровней при заполнении позиций членов модели. Однако при этом не учитывают некоторые вариантивные различия, принимаемые во внимание при применении языково-речевого критерия, в частности, возможность несовпадения средств выражения структурного, логического, актуального и аналогового аспектов (термин Н. А. Слюсаревой [11]) синтаксической единицы.

Деривационный подход предполагает, что варианты (дериваты) отличаются от исходной модели заменами ее членов без выхода за их рамки, распространением новыми членами или исполнотой. При заменах этот подход совпадает с уровнемым. При распространении новыми членами иногда бывает трудно отграничить вариант исходной модели от новой модели. При гипотетических опущениях необходимы объективные признаки того, что опущения действительно имели место. А выявление таких признаков бывает сопряжено с большими затруднениями.

Критерий моделируемых признаков лишен перечисленных недостатков и обеспечивает решение проблемы в более общем виде. Он пока не был эксплицитно сформулирован, но уже находил ограниченное применение в ряде работ, например, [8, с. 30, 137, 138; 10,

12—14]. Критерий этот вытекает из того, что при отражении в модели каких-либо аспектов строения моделируемой единицы вне рассмотрения остаются ее остальные аспекты. Следовательно, модели различаются по моделируемым признакам, а варианты, совпадающие по моделируемым, различаются по немоделируемым признакам. Если при использовании первых трех критериев моделируемые и вариативные признаки закреплены постоянно, то четвертый критерий — диалектический: при его применении моделируемые и вариативные признаки могут меняться местами. Так, при моделировании актуального аспекта предложения признаки его структурного аспекта относятся к вариативным, а при моделировании его структурного аспекта вариативными становятся признаки аспекта актуального. Соответственно, представляется правомерным определить гипермодель (термин О. И. Москальной [15]) как группу моделей, частично совпадающих по моделируемым признакам, а также предложить обозначение «вариантный блок» для категории, промежуточной между моделью и вариантом и объединяющей варианты, частично совпадающие по немоделируемым признакам.

Рассмотрим английские СПП на фоне структурно сходных синтаксических единиц, разграничивая модели и их варианты с опорой на четвертый критерий и на данные лингвистики текста. Синтаксические явления можно рассматривать в аспекте текста синтагматически и парадигматически. В первом случае соответствующее явление анализируют в макроконтексте для лучшего осмысления его семантической и синтаксической природы, а также для выяснения его роли в обеспечении связности, цельности и членимости текста. Второй способ (избранный в настоящей работе) заключается в привлечении данных лингвистики текста при анализе рассматриваемого синтаксического явления вне контекста. Опора на данные лингвистики текста при этом будет состоять в том, что 1) в качестве моделируемых признаков избираются синтаксическая полифункциональность и синтаксическая корреляция, которые являются категориями, общими для предложения и текста, 2) СПП соответственно рассматриваются как фразовые речевые варианты синтаксических моделей, охватывающих, помимо СПП, структурно сходные СФЕ [16].

Под синтаксической полифункциональностью здесь имеется в виду вхождение слова или словосочетания одновременно в разные предикативные единицы. Синтаксическая корреляция — тип отношения между двумя членами, когда один из них полностью или частично повторяет или заменяет другой. Корреляция как моделируемый и классификационный признак СПП до сих пор, в основном, служила для классификации моделей СПП по наличию/отсутствию местоименного антецедента. В настоящей работе этот признак используется значительно шире.

Из коррелятивных замен для моделей СПП характерны, в основном, а) абстрагирующие и б) конкретизирующие. Замены (а) — это субституции слов-названий словами-заместителями, а (б) — обратный процесс, например, конкретизация артикля или указательного местоимения существительным, некоторых союзов — предикативной единицей, вводных членов и реприз — их коррелятами, модусных сказуемых (*verba dicendi, sentiendi, putandi, affectuum, voluntatis*) — диктумами.

Возможны не менее двенадцати классификаций корреляции. Из них для дальнейшего изложения понадобятся следующие: по степени использования (корреляция полная/нулевая/частичная), по числу коррелятивных связей (одинарная/неодинарная), по числу звеньев в одной коррелятивной связи (единичная/последовательная) и по направлению связи (однонаправленная/разнонаправленная); однонаправленная бывает прогрессивной/регрессивной, а разнонаправленная — одновременно прогрессивной и регрессивной; неодинарная разнонаправленная корреляция бывает дивергентной/конвергентной). Ср.: а) *I have no control over him — none* (K. Mansfield, *Selected stories*) «Он меня вообще не слушает»

— вообще»; б) *Teasle did not like that. A t a l l* (D. Morrel, *First blood*) «Тизл не понравилось это. Вообще»; в) *I can see no excuse for her — none a t a l l* (A. Christie, *Five little pigs*) «Я не вижу для нее оправдания — никакого вообще». В (а) и (в) корреляция первого компонента со вторым неодинарная, единичная, однонаправленная, прогрессивная. В (а) она полная: повтор отрицания и абстрагирующая замена (существительное — *one*). В (б) корреляция нулевая (второй компонент не коррелирует с первым), а в (в) — частичная: второй компонент содержит коррелят *none* (как в первом примере) и некоррелирующий член *at all* (как во втором). Остальные типы корреляции будут рассмотрены ниже, в частности, при изложении вопроса о сочетаниях модусов с диктумами, имеющего важное значение для решения проблемы СПП.

Число модусов и их типов больше, чем принято считать, а средства их выражения и связи с диктумами более разнообразны. Наиболее известны модусы, сказуемые (или части сказуемых) которых конкретизируются диктумом (обозначим их как «м о д у с-С»). Ср.: а) *He said you'd be furious* (W. S. Maugham, *Theatre*) «Он сказал, ты будешь взбешена»; б) *He said t h a t his friend's name was Smith* «Он сказал, что его друга зовут Смит»; в) *She liked him and said s o* (W. Haggard, *Slow burner*) «Она симпатизировала ему и сказала об этом». В (а) корреляция единичная, т. к. состоит из одного звена: *said — you... furious*. В (б) и (в) она последовательная, т. к. включает два звена: б) *said — that, that — his... Smith*; в) *said — so, so — She... him*. Выделенные разрядкой заместители *that* и *so* являются асемантичными промежуточными коррелятами, *so* — обязательным, а *that* — факультативным. В (б) коррелятивная связь однонаправленная, прогрессивная, (*said — that — his... Smith*), а в (в) — разнонаправленная: следуя от модусного глагола *said* через промежуточный коррелят *so*, она возвращается к диктуму *She liked him*. Н е д и с к р е т н ы й м о д у с *He said (that)* в (б) можно обозначить как с в о б о д н ы й, поскольку по отношению к диктуму он может занимать разные позиции (пре-, интер- и постпозицию) и может быть даже вычеркнут без ущерба для структурной законченности диктума. В (в) д и с к р е т н ы й м о д у с *She + said (so)* можно обозначить как н е с в о б о д н ы й: из-за совмещения подлежащих диктума и модуса в полифункциональном члене *She* модус не может перемещаться относительно диктума, и при вычеркивании модуса диктум перестает быть структурно законченной предикативной единицей.

Асемантичные корреляты последовательной корреляции бывают не только промежуточными, но и начальными, например: *The reason I ask I'll need...* (F. J. Lipp, *Rulers of darkness*) «Причина, по которой я спрашиваю, мне нужно...» (корреляция: асемантичный начальный коррелят *The — reason — I'll need...*).

Промежуточные корреляты бывают простыми и сложными. Ср.: *I propose t h a t w e should start early* [6, с. 682] «Я предлагаю, чтобы мы отправились рано» и *And t h i s i s w h a t I propose: I'll sit in the next room* (A. Hitchcock, *Stories for late at night*) «И вот что я предлагаю: я буду сидеть в соседней комнате». Сложные промежуточные корреляты выражены трехчленами, существование которых, по-видимому, впервые отметил А. Хилл [17]. В них целое дистрибутивно эквивалентно ($\approx$) последнему члену или его местоименному или субстантивному синониму: *that/this + + is who* «вот кто» $\approx$ *who* «кто», *he* «он» и т. д.; *that/this + + is why* «вот почему» $\approx$ *why* «почему», *the reason* «причина» и т. д. Модели трехчленов Хилла не жесткие и допускают инверсию, дистаксию и осложнение обращениями, модальными словами, отрицаниями и другими частицами. Например: *... i s t h a t w h a t you think...* (A. Christie, *What Mrs. McGillicuddy saw!*) «Вот что Вы думаете?»; *T h a t w a s n't w h a t I was thinking of* (A. A. Fair, *The count of nine*) «Это не то, о чем я думал». †

Средства выражения глагольных сказуемых модусов-С включают, помимо модусных глаголов, их дистрибутивные эквиваленты. Это, в частности, а) модальные (полувспомогательные) глаголы и б) *to have* «иметь». Ср.: *I know t h a t* «Я знаю это» и а) *You can t h a t* (J. Galsworthy, *Swan*

song) «Вы можете это (сделать)»; *We will t h a t* (J. Cronin, *The citadel*) «Мы охотно будем это (делать)»¹. Ср. также: *I hardly can believe i t t h a t* it is true at all (F. S. Fitzgerald, *The great Gatsby*) «Я с трудом могу поверить, что это вообще правда» и б) *History h a d i t t h a t* she had hated the slavery (P. A. Whitney, *Lost island*) «Согласно истории, она ненавидела это рабство».

Неэксплицитными модусами-С, помимо модальных наречий [18, с. 55], бывают неличные формы глагола, императивы, псевдоимперативы (типа *fancy!* «подумать только!»), производные союзы (типа *considering* «учитывая»), предложно-именные сочетания. Подобно эксплицитным модусам, неэксплицитные связаны со своими диктумами не только единичной, но и последовательной корреляцией. Ср. неэксплицитные модусы — причастия II: *Granted, they must be domesticated* (P. Anderson, *Wings of victory*) «Допустим, их нужно приручить»; *Granted t h a t*... it would have been quite impossible... (A. Christie, *The pale horse*) «Допустим, что... было бы совершенно невозможно...».

Реже в литературе говорится о принадлежности к числу модусов главных частей СПП типа *T h e question is — can you do enough* (F. G. Slaughter, Surgeon, U. S. A.) «Вопрос состоит в том, можете ли Вы сделать достаточно?». Поскольку в таких модусах диктумом конкретизируется подлежащее, обозначим их как «м о д у с-П». Дистрибутивный анализ позволяет включить в число модусов-П и такие, которые состоят из *it/all/* указательного местоимения */there/here/as* и глагола *to be* «быть» или его дистрибутивного эквивалента (кроме глаголов типа *seem* и указания на случайность действия). Модусы-П тоже бывают эксплицитными и неэксплицитными. Ср. с последним примером: *T h e question: When and how to end it?* (A. Hailey, *Hotel*) «Вопрос: Когда и как закончить это?»

Помимо модусов-С и П, можно выделить м о д у с ы - П С с конкретизацией подлежащих и сказуемых (или частей сказуемых), т. е. с неординарной корреляцией. О правомерности их выделения свидетельствуют: 1) сходство их состава с составом модусов-С и П; 2) их дистрибутивная эквивалентность; 3) то, что они, подобно модусам-С и П, могут образовывать синтаксические клише; 4) сходство отношений между модусами-С, П, ПС и их диктумами; 5) наличие гибридных сочетаний диктумов с модусами-С, П и ПС.

1) В модусах-ПС (кроме содержащих личный глагол типа *seem* или указания на случайность действия) представлены средства выражения членов, характерные для модусов-С и П. Например, модусы-ПС двучленные: *It + feels/looks/sounds/means/says* «Чувствуется/похоже/значит/говорится»; *A saying c l a i m s t h a t* great champions breed great contenders (F. Morton, *The Rothschilds*) «Есть поговорка, утверждающая, что великие чемпионы порождают великих претендентов»; трехчленные (диктумом конкретизируются первый и третий члены модуса): *It + is + clear/certain* «ясно/несомненно»; *There was talk t h a t*... «Поговаривали (что)»..., в том числе трансформы модусов-С: *It + is + known/said* «Известно/Говорят».

Глаголы модусов-ПС бывают того же корня, что и существительные модусов-П. Ср.: *It chanced that...* (W. S. Maugham, *The moon and sixpence*) «Случилось так, что...», *The chances were that* (A. Christie, *The seven dials mystery*) «Существовала вероятность, что...».

Глаголы модусов-ПС *seem* и арреар семантически сближаются с глаголами и прилагательными модусов-С. Арреар толкуется в словарях, в частности, как «become visible» («становиться видимым»), а *it seems* в препозиции — как *it is seen that* («по-видимому, видимо»); в интерпозиции и в постпозиции они толкуются как «so I understand» «насколько я знаю».

Подобно модусам-С и П, модусы-ПС бывают эксплицитными и неэксплицитными. Среди средств образования неэксплицитных модусов-ПС, как и модусов-С и П, есть предложно-именные сочетания и наречия. Ср. эксплицитные и неэксплицитные модусы-С: *I suppose* «Я полагаю», *on the supposition that* «полагая, что», *supposedly* «предположительно»; П: *the*

¹ Ср. также общность происхождения *can* и *know* и исконное значение *will* «хотеть».

probability was t h a t... «Но была вероятность, что...», in all probability «по всей вероятности», probably «вероятно»; ПС: It appears «Кажется», to/by/from all appearance(s) «судя по всему», apparently «явно; оказывается».

2) Модусы-ПС являются дистрибутивными эквивалентами модусов-С. Так, они употребляются с идентичными союзами и промежуточными коррелятами. Ср.: No news was good news, or s o they say (M. Spillane, My gun is quick) «Отсутствие новостей было хорошей новостью, или во всяком случае, так говорят»; He was stoical about it, or s o it seemed (D. Lessing, Five) «Он стоически переносил это, или, во всяком случае, так казалось».

Прилагательные трехчленных модусов-ПС и С употребляются в одинаковой позиции. Ср.: It is certain that two and make four «Безусловно, два плюс два четыре»; I am certain that he saw me «Я уверен, что он меня видел».

Как и модусы-С, модусы-ПС бывают свободными и несвободными. Неэксплицитные несвободные модусы-С (а) и ПС (б, в) расчленяют д и с к р е т н ы й д и к т у м — «сложное подлежащее» (а, б) и подлежащее + предикатив (в). В (в) модус выражен связкой типа seem «казаться», taste «иметь вкус», feel «вызывать ощущение, производить впечатление», sound «звучать», look «выглядеть». Например: а) He is expected to come at five «Ожидают, что он придет в пять»; б) He seems to think so «Он, по-видимому, думает так»; в) The book seems quite interesting «Книга кажется довольно интересной». Модусы is expected (а) и seems (б, в) связаны с диктумами He + to come at five, He + to think so, The book + quite interesting дивергентной корреляцией, которую, например, для (в) можно представить как The book ← seems → quite interesting.

Подобно глаголам модусов-С, некоторые глаголы модусов-ПС являются дистрибутивными эквивалентами модальных глаголов. Ср.: There seem to be no objections to the proposal «Кажется, против этого предложения нет возражений»; There can be no other motive «He может быть другого мотива».

3) Модусы-ПС так же, как и модусы-С и П, дали начало некоторым синтаксическим клише. Так, модусы-П лежат в основе образования трехчленов Хилла. Ср. также примеры других синтаксических клише — на основе модуса-П: That's all there is to it (J. Hopkins, Talking to a stranger) «Вот и все»; С: Before I knew/realized it... «He успел я опомниться, как...»; ПС: The way it happened was that... (I. Shaw, Rich man, poor man) «Вот как это случилось...».

4) Модусы-С, П и ПС вводят диктумы, выражают попутные замечания, различные модальные оттенки, могут быть подвижны по отношению к диктумам.

5) У модусов-ПС и модусов других типов может быть общий диктум. Ср. СФЕ: «You mean, you killed them?» — «Reckon s o. It looks like it» (J. Harris, The old trade of killing) «Вы хотите сказать, Вы убили их?» — «Думаю, что да. Похоже на то». Здесь с диктумом you killed them коррелируют два модуса-С и модус-ПС It looks (like it).

Анализ материала показал, что по наличию/отсутствию признаков корреляции и полифункциональности модели всех английских СПП, а также ряда структурно сходных синтаксических единиц объединяются в четыре гипермодели, в которых соответственно: I корреляция эксплицитна, полифункциональность нулевая; II полифункциональность эксплицитна, корреляция нулевая; III оба признака эксплицитны; IV оба признака нулевые. В число моделируемых признаков не входят и, следовательно, являются вариативными такие признаки, как различия между моно- и полипредикативностью, подчинением и сочинением, наличием и отсутствием речевых пограничных сигналов, позициями компонентов синтаксических единиц, их обязательностью и факультативностью, различия в семантико-синтаксическом содержании СПП с придаточными разных типов, в интонации, в выражении логического, актуального и аналогового аспектов. Таким образом, в предлагаемой классификации все эти признаки сохраняются, но из первичных превращаются в признаки вторичные и после-

дующих порядков, переходя к высшим на низшие уровни классификации.

Гипермодель I. Корреляция эксплицитна, полифункциональность нулевая. Эта гипермодель охватывает модели с полной и с частичной корреляцией.

1. Модели с полной корреляцией включают сочетания диктумов с модусами всех трех типов.

Модусы-С. Вариантный блок с единичной корреляцией. Следующие сочетания модусов с диктумами обычно трактуют как СПП с придаточной частью дополнительной (а), вводной (б), как простые предложения (в). Ср.: а) *I know he is an honest man* «Я знаю, он честный человек»; б) *She's very pretty, you know* «Она знает, очень хорошенькая»; в) *I know him to be honest* «Я знаю, он честен». Но если моделируемым признаком считать конкретизацию диктумом модусного сказуемого (здесь know), (а — в) оказываются вариантами одной модели. В числе вариативных признаков — позиция модуса по отношению к диктуму, направление корреляции (прогрессивная/регрессивная) и структура диктума: предикативная единица (а, б) и полупредикативная (в).

Дистрибутивная эквивалентность to have и модусных глаголов позволяет интерпретировать как сочетания с эксплицитными свободными модусами-С и диктумами — полупредикативными единицами простые предложения с глаголом to have со сложным дополнением и в составе формы перфекта с прямым дополнением. Например: *I must have these shoes repaired* «Мне надо починить эти ботинки»; *Have you done it?* «Вы уже сделали это?».

Вариантный блок с последовательной корреляцией. Следующие сочетания модусов с диктумами обычно считают СПП с придаточной частью дополнительной (а — в), вводной (г, д), предложениями простыми или слитными (е), бессоюзными сложносочиненными (ж). Некоторые сочетания, например (з), не отражены в имеющихся классификациях. Ср.: а) *She knew that she didn't look well in costume* (W. S. Maugham, Theatre) «Она знала, что костюм ей не идет» (корреляция: knew — that — she... costume); б) *That he could play pieces, and difficult pieces, I knew well...* (Moscow News, 1980, 3 August) «Что он может играть пьесы, и трудные пьесы, я знал хорошо» (корреляция: knew — That — he... pieces); в) *That Cyril's attitude to his mother was marked by a certain benevolent negligence — this Matthew knew* (A. Bennett, The old wives' tale) «То, что для отношения Сирила к его матери было характерно некоторое благожелательное пренебрежение, это Мэтью знал» (корреляция: knew — this — That — Cyril's... negligence); г) *Labor would never forget — he knew that — and would never forgive him* (I. Stone, Clarence Darrow for the defense) «Рабочие никогда не забудут — он знал это — и никогда не простят его» (корреляция: knew — that — Labor... forget + + and... him), д) *As you know there is a risk of being killed* (J. Cornford, Communism was my waking time) «Как ты знаешь, существует опасность быть убитым» (корреляция: know — As — there... killed); е) *He's good-looking and knows it* (A. Christie, Dead man's mirror) «Он интересный и знает об этом» (корреляция: knows — it — He's good-looking); There was a daughter, *I knew that* «Была дочь, я знал это» (корреляция: knew — that — There... daughter); 3) *I only know this, Caroline did not do it* (A. Christie, Five little pigs) «Я только знаю одно, Каролина этого не делала» (корреляция: know — only — this — Caroline... it). Нетрудно заметить, что при всех различиях в их трактовке (а — з) являются вариантами одной модели, состоящей из модуса-С и диктума. Их вариативные признаки, в частности, включают: модус свободный (а — д, ж, з)/несвободный (е); его не-дискретность (а — д, ж)/дискретность (е, з); его позицию; средства выражения, число и позицию асемантичных промежуточных коррелятов; направление коррелятивных связей. Корреляция одинарная, однонаправленная, прогрессивная в (а), одинарная, разнонаправленная в (б, в, д — з), неодинарная, разнонаправленная, дивергентная в (г). Противопоставление that как союзов (а — в) и местоимений (г, ж) неоправданно: все они являются промежуточными коррелятами в вариантах одной модели (по аналогичным или сходным соображениям неоправданно отнесение к

разным классам заместителей в позиционных вариантах остальных моделей, рассматриваемых ниже).

Эксплицитный свободный модус-С, диктум-предикативная единица и инвертированный дискретный сложный промежуточный коррелят образуют вариант рассматриваемой модели — СПП с придаточными частями подлежащей и предикативной. Ср.: а) *What I propose is that the bowl dates from classical antiquity* (R. Silverberg, *The artifact business*) «Я предполагаю, что этот кубок восходит к классической древности»; б) *And this is what I propose: I'll sit in the next room* «И вот что я предлагаю: я буду сидеть в соседней комнате»; в) *What I propose is this: you will sit down and write to Harry Rayburn* (A. Christie, *The man in the brown suit*) «Вот что я предлагаю: Вы сядете и напишете Гарри Рэйберну». Предложение (а) состоит из модуса *I propose*, диктума *the bowl dates from classical antiquity* и промежуточного коррелята *What + + is that*. Об этом свидетельствует наличие предложений типа (б) (с неинвертированным недискретным трехчленом *this is what*) и (в) (с *what + + is this*), т. е. типа, переходного между (а) и (б).

Модусы - П. Их сочетания с диктумами считают СПП с придаточными предикативными (а, г), подлежащими (д), вводными (б), предложениями простыми с именным сказуемым (в), бессоюзными сложносочиненными (е). Ср.: а) *The word is you were trying to teach it to talk like a musical instrument* (I. Asimov, *Lenny*) «Говорят, Вы пытались научить его [робота] разговаривать, как обучают игре на музыкальном инструменте» (корреляция: *The — word — you ... instrument*); б) *But at dusk, the word was, a company of Engineers was to come up* (I. Shaw, *The young lions*) «Но в сумерках, говорили, должна была подойти саперная рота» (корреляция: *the — word — But at dusk + a company ... up*); в) *Mum's the word* (C. Mergendahl, *The bramble bush*) «Главное — молчать» (букв. «Молчать, говорят») (корреляция: *the — word — Mum*); г) *One good thing was that the category three emergency had just been declared concluded* (A. Hailey, *Airport*) «Хорошо было то, что только что объявили об отмене аварийной ситуации третьей категории» (корреляция: *One — thing — that — the category... concluded*); д) *That you could be so ungrateful is a terrible thing* (M. Walker, *Jubilee*) «Что ты мог быть таким неблагодарным — ужасно» (корреляция: *a — thing — That — you... ungrateful*); е) *I can't stay here all night, that's one sure thing* (K. Brush, *Night club*) «Я не могу оставаться здесь всю ночь, это уж наверняка» (корреляция: *one — thing — that — I ... night*). Совпадение по моделируемому признаку — конкретизация диктумом модусного подлежащего (здесь *the word* и *thing*) говорит о том, что это варианты одной модели. В числе вариативных признаков — позиция модуса; средства выражения, число и позиция асемантических коррелятов; направление корреляции [одинарная, однонаправленная, прогрессивная (а, г), одинарная, разнонаправленная (в, д, е), неодинарная, разнонаправленная, дивергентная (б)]; инверсия внутри модуса (в, д, е) и ее отсутствие (а, б, г); осложнение модусного подлежащего определением (г—е) и отсутствие осложнения (а—в); структура диктума [предикативная единица (а, б, г—е), слово (в)].

Модусы - П С. Изложенные выше соображения о принадлежности к одной модели сочетаний с диктумами модусов-С и П справедливы и для сочетаний с модусами-ПС, например, типа *it appears/seems* «кажется», которые при препозитивном употреблении модуса считают СПП с придаточными подлежащими², а при интер- и постпозитивном употреблении — СПП с придаточными вводными.

² У этой трактовки есть два недостатка. Во-первых, поскольку состав модусов-П и ПС почти одинаков (заместитель плюс связка), неоправданна интерпретация их постпозитивных диктумов как придаточных разных типов (предикативных и подлежащих). Во-вторых, в отличие от предложений типа *It is possible that...* «Возможно, что...», здесь постановка вместо *it* предполагаемой придаточной части дает конструкцию неотмеченную. Ср.: *It appears you don't trust me* (F. J. Lipp, *Rulers of darkness*) «Похоже, Вы мне не доверяете» и **You don't trust me appears*.

2. Ч а с т и ч н а я к о р р е л я ц и я первой предикативной единицы со второй осуществляется абстрагирующей заменой первой единицы союзом (например, *so, that, so that*). Эта модель объединяет как варианты а) СПП с придаточными цели, б) следствия, в) некоторые сложносочиненные предложения: а) *Speak clearly, s o t h a t t h e y m a y u n d e r s t a n d y o u* «Говорите ясно, чтобы они могли понять Вас»; б) *What have I done t h a t I s h o u l d n e v e r a g a i n s e e t h e s u n r i s e o u t o f t h e n i g h t . . .* (H. R. Haggard, *King Solomon's mines*) «Что я сделал, что я никогда больше не увижу восход солнца?»; в) *She asked me to go, s o I w e n t* «Она попросила меня уйти, поэтому я ушел».

Гипермодель II. Полифункциональность эксплицитна, корреляция нулевая. Относимые к СПП предложения с союзным словом (*who, what* и др.) или союзным словосочетанием без антецедента, с бессоюзной придаточной определительной частью, с темпоральной придаточной частью фактически являются не СПП, а предложениями с частями, взаимозависимыми в связи с наличием полифункционального члена. В них полифункциональны соответственно союзное слово или словосочетание, определяемое, темпоральное союзное средство (а). Это варианты тех же моделей, что и конструкции «апокойну» («синтаксическая гаплогология», «высказывания с интерференцией» и т. п.) (б) [19]. Ср.: а) *Let me speak to w h o ' s i n c h a r g e* «Разрешите мне поговорить с (тем), кто здесь главный»; б) *Let's p i c k s o m e b o d y c a n f i g h t* (I. Shaw, *Rich man, poor man*) «Давайте выберем кого-нибудь (кто) может драться» (полифункциональны *who* и *somebody*, остальные члены монофункциональны).

Гипермодель III. Корреляция и полифункциональность эксплицитны. Полифункциональными бывают: 1) вводный член или реприза, 2) коррелят или 3) член, не участвующий в корреляции.

1. Полифункциональные вводные члены выражены союзными средствами (заместителями с предлогом или без него: *that, if, though, since, as, till, until, unless, in case, on condition that, except that, as + if/though, lest, for fear, because* и некоторыми другими). Они конкретизируются постпозитивной предикативной единицей (а). Первые четыре заместители также бывают репризами и в таких случаях конкретизируются предикативной единицей, находящейся в препозиции (б). Ср.: а) СПП с придаточной частью подлежащей: *Funny t h a t A u n t E m i l y d i d n ' t m e n t i o n h i s v i s i t* (A. Christie, *Dumb witness*) «Странно, что тетя Эмили не упомянула о его визите»; б) СФЕ: *Martin came home though. Funny t h a t* (C. Brooke-Rose, *Such*) «Мартин вернулся домой, однако. Странно это». Моделируемые признаками, объединяющими (а) и (б), являются наличие полифункционального заместителя и его конкретизация предикативной единицей. Позиции компонентов и направление синтаксических связей относятся к признакам вариативным.

2. Среди моделей с полифункциональным коррелятом есть модели с вводным членом и/или с репризой.

А) Для модели с вводным членом и с репризой обязательно наличие трехчлена *as...as* или его дистрибутивного эквивалента [*so/such/the(same)...as; more/less...than; rather/other + than; a/the/ числительное...who (which, where и др.) /that; that/such a...that*]. К этой модели, в частности, относятся СПП с придаточными сравнения, времени, уступки, условия, образа действия, определительными, некоторые простые предложения. Средний член трехчлена, будучи общим для левой и правой частей, связывает их. Он конкретизирует первый член (вводный) и третий (репризу). Вводный член и реприза, коррелируя между собой, дополнительно связывают левую и правую части частичной корреляцией: *But none of us h a d t h a t g e n i u s f o r i t t h a t M r. M o r g a n h a d* (J. O'Hara, *From the terrace*) «Но ни у кого из нас не было такого таланта на это, как у м-ра Моргана». Первое *that* (*that*₁) — вводное, а второе (*that*₂) — реприза члена *genius* *for it*. Для рассматриваемой модели существенны коррелятивные связи: *that*₁ — *genius for it*, *that*₂ — *genius for it*, *that*₁ — *that*₂.

Вариантный блок с вводным членом, дистантным к среднему члену, включает выделительные СПП с вводным *it* (подлежащим модуса-II) и

репризой, что или who. Например: It's you to whom she's turned for help (D. Hamilton, The removers) «Именно к Вам она обратилась за помощью».

Анализ моделируемых признаков рассматриваемой модели помогает более четко отграничить предложения, относимые к СПП с придаточными аппозитивными (а), от предложений, относимых к СПП с придаточными определительными (б). Они различаются не только значением [20], но также отсутствием/наличием полифункционального члена и типом корреляции. Ср: а) She received the information that Mr. B. was an inveterate drunkard «Она получила сведения, что м-р Б. заядлый алкоголик» [20] и б) I've got the information that you wanted «Я получил сведения, которые Вы хотели» [20]. В (а) полифункционального члена нет, а the и that являются звеньями одинарной однонаправленной прогрессивной корреляции: the → information → that → Mr. B. drunkard. В (б) полифункциональным членом является information, корреляция неодинарная, разнонаправленная, конвергентная (the → information ← that), а the и that являются соответственно вводным членом и репризой, осуществляющими частичную корреляцию между монофункциональными членами I've...the и that you wanted.

Б) В моделях с вводным членом или с репризой корреляция между монофункциональными членами бывает а) нулевой или б) частичной.

М о д е л ь (а) отличается от модели (А) отсутствием вводного члена или репризы и соответствующих коррелятивных связей. Ср. простые предложения: А) He turned as white as a woman (K. Mansfield, Selected stories) «Он стал (таким) бледным, как полотно» (корреляция: as₁ — white, as₂ — white, as₁ — as₂) и а) You're white as a sheet (J. Hopkins, Talking to a stranger) «Вы бледный как полотно» (корреляция: as — white). Модель (а) также охватывает предложения с относительным присоединением, СПП с придаточной частью определительной с antecedentом без детерминатива и бессоюзные выделительные СПП. Например: All that kept coming up from him was one word (F. J. Lipp, Rulers of darkness). «Единственное, что он продолжал повторять, было одно слово» (корреляция: that — All); It was them she thought about first (D. Carter, Fatherless sons) «Именно о них она подумала в первую очередь» (корреляция: It — them).

Д л я м о д е л и (б) обязательна частичная корреляция между монофункциональными предикативными единицами. Чаще всего коррелируют подлежащие главной части и придаточной уступки (с репризами though, as, that) или причины (с репризой as), а также подлежащие осложненного предложения и придаточной части, определяющей приложение (с репризой that). Например: fool that I was, I believed it (J. Woodford, J. B. Thompson, Honey) «Каким я был глупцом, что поверил этому» (букв. «Глупец, каким я был, я поверил этому»). Полная корреляция: that — fool, частичная: I — I.

Наличие в моделях (А) и (Б) полифункционального члена не позволяет говорить о существовании antecedenta, который принадлежал бы всецело главной части, или считать в (А) трехчлен союзным речением, принадлежащим всецело части придаточной, и, как в гипермодели II, свидетельствует о взаимозависимости частей. Она усиливается в (А) частичной корреляцией между вводным членом и репризой и необходимостью их конкретизации полифункциональным членом, а в (б) — частичной корреляцией между монофункциональными предикативными единицами через члены, не являющиеся вводными и репризами.

3. Варианты модели с корреляцией, в которой не участвует полифункциональный член, объединяются в вариантыные блоки по функции полифункционального члена.

Вариантный блок с полифункциональным подлежащим, в частности, включает простые предложения с эксплицитными несвободными недискретными модусами-С с модусными глаголами (в том числе to feel в функции связки в значении «чувствовать себя») и с их дистрибутивными эквивалентами: с модальными глаголами; с развившимися из них вспо-

модальных глаголах shall и will служащими для образования форм будущего времени; с эквивалентом модального глагола to have (плюс инфинитив); со вспомогательным глаголом to have в составе формы перфекта без дополнения. Например: I expect to be back on Sunday «Я рассчитываю вернуться в воскресенье»; He felt happy «Он чувствовал себя счастливым»; I've finished «Я закончил». Здесь модусы I expect, He felt, I've сочетаются с дискретными диктумами I + to be back on Sunday, He + + happy, I + finished. Подлежащие модусов и диктумов совмещены в одном члене, соответственно: I, He, I.

Вариантный блок с полифункциональным составом сказуемого охватывает простые предложения (а, б), СПП с придаточной частью подлежащей (в) и СФЕ (г, д). Ср.: а) *It kills me quite, that!* (T. Hardy, *Tess of the d'Urbervilles*) «Это меня совсем убивает, (это)!» (корреляция it — that); б) *It rather fascinated me, t h a t t r o u t* (J. K. Jerome, *Three men in a boat*) «Она привела меня в восторг, эта форель» (корреляция It — that — trout); в) *It surprised me at the time t h a t i t s h o u l d b e s o* (A. Christie, *Dead man's folly*) «Меня тогда удивило, что это должно быть так» (корреляция: It — that — it...so); г) *It's strange t h i s. I'm glad you came* (P. Cowan, *Party*) «Странно это. Я рад, что Вы пришли» (корреляция: It — this — I... came); г) *I feel more alive than when I was in Nottingham. It's funny, t h a t* (A. Sillitoe, *The death of William Posters*) «Я чувствую себя бодрее, чем когда я был в Ноттингеме. Странно это» (корреляция: it — that — I... Nottingham). Здесь вариативные признаки, в частности, включают позиции компонентов и тип корреляции между вводным членом или репризой и их коррелятом: единичная (а), последовательная — однонаправленная (б—г) и разнонаправленная (д).

Гипермодель IV. Корреляция и полифункциональность нулевые в моделях многих простых и бессоюзных сложных предложений, например, СПП с придаточными условия и уступки: *Had it succeeded, there would have been no evidence* (R. Keverne, *Missing from his home*) «Удалось бы это, не было бы улики»; *Keep calm, whatever happens* [6, с. 996] «Не волнуйся, что бы ни случилось».

Подведем основные итоги. Одной из главных предпосылок для решения синтаксических проблем вообще, и в частности проблемы СПП, является разграничение синтаксических моделей и их вариантов. Для этого необходим объективный критерий, который позволил бы отличать существенные признаки от несущественных. Наиболее адекватным представляется критерий моделируемых признаков, согласно которому модели различаются по моделируемым признакам, а варианты, совпадая по моделируемым, различаются по немоделируемым признакам. Соответственно, гипермодель является группой моделей, частично совпадающих по моделируемым признакам, а вариантный блок — группой вариантов, частично совпадающих по немоделируемым признакам. Применение этого критерия при моделировании английских СПП и структурно сходных синтаксических единиц по свойственным предложению и тексту признакам синтаксической корреляции и полифункциональности позволило установить следующее.

По сочетанию эксплицитных и нулевых признаков корреляции и полифункциональности модели СПП и структурно сходных синтаксических единиц объединяются в четыре гипермодели.

Отношения модуса и диктума, свойственные некоторым моделям первой и третьей гипермоделей, распространены в языке в большей степени, чем считалось до сих пор, а структура диктумов и модусов более разнообразна. Модусы и диктумы бывают дискретными/недискретными и свободными/несвободными. Есть три типа эксплицитных модусов. Они объединяются сходством состава, дистрибутивной эквивалентностью, способностью к образованию синтаксических клише, сходством отношений с диктумами и наличием гибридных образований, включающих модусы разных типов. К какому типу относится модус, эксплицитный и свободный он или нет, зависит не только от его состава, но также от семантики его членов, от структуры диктума и от одушевленности/неодушевленности подлежащего модуса, диктума или их общего подлежащего. Так, глагол to feel,

будучи употреблен в значении «чувствовать (что)», является сказуемым свободного эксплицитного модуса-С, в значении «чувствоваться» — сказуемым свободного эксплицитного модуса-ПС, в значении «чувствовать себя» — сказуемым несвободного эксплицитного модуса-С, а в значении «вызывать ощущение, производить впечатление, казаться» — несвободным неэксплицитным модусом-ПС. В первом случае подлежащее модуса выражено одушевленным существительным, а во втором — местоимением *it*, причем в обоих случаях диктумом является недискретная (полу)предикативная единица. В третьем и четвертом случаях *to feel* употребляются соответственно после одушевленного модально-диктального и неодушевленного диктального подлежащего. Эксплицитный модус-С со сказуемым, выраженным глаголом *to have*, может быть свободным или несвободным в зависимости от недискретности/дискретности диктума. В первом случае за модусом следует (полу)предикативная единица (в том числе бывшая полу-предикативная единица — причастие II с прямым дополнением), а во втором — причастие II без дополнения или инфинитив. Структурная близость средств выражения эксплицитных и неэксплицитных, а также свободных и несвободных модусов говорит о структурной близости включающих их СПП и простых предложений.

То, что среди вариантов соответствующих моделей есть некоторые предложения, не являющиеся сложноподчиненными (простые, осложненные, слитные, сложносочиненные, с взаимозависимыми частями), свидетельствует о структурном слиянии СПП с единицами других синтаксических разрядов, о том, что границы СПП как синтаксической категории оказываются размытыми. При этом СПП было бы неправомерно интерпретировать как полевую структуру, поскольку среди их логико-семантических типов нет ядерных и периферийных: у некоторых из них фактически нет подчинения, а большинство остальных обнаруживают структурное сходство с предложениями, не являющимися сложноподчиненными. В добавление к таким известным фактам, как отсутствие у СПП специфики в семантическом плане, зыбкость границ между разрядами их функциональной классификации и их структурная гетерогенность, оказывается, что С П П практически лишены структурных дифференциальных признаков. Это не может не вызвать сомнений в правомерности выделения СПП как особой синтаксической категории. А если учесть спорность существования сложносочиненных предложений (ср., например, [21—23]), под вопросом оказывается правомерность выделения категории сложных предложений в целом.

К сходному выводу на материале русского языка пришел И. П. Распопов, отметивший, что «так называемые сложные предложения... качественной определенностью... не обладают» [24, с. 44]. Относительно СПП он писал, что мнение об их «цельнооформленности и качественной определенности... представляет собой научную фикцию» [24, с. 46] и что их «классификация как цельнооформленных структурных единиц, по существу, невозможна» [24, с. 46]. Но, не видя выхода из создавшегося положения, И. П. Распопов сделал шаг назад, предложив в той же статье свою классификацию СПП по средствам связи их частей и отметив возможность классификаций СПП по семантико-синтаксическим функциям придаточных и по характеру коммуникативной перспективы. Не говоря уже о том, что его классификация по средствам связи неполна [24, с. 50], теоретически вообще вряд ли оправдана классификация структур, статус которых как особой синтаксической категории отрицает сам автор.

Каким бы парадоксальным это ни казалось, но если быть до конца последовательным, по-видимому, целесообразно вместо принятого сейчас деления предложений на простые и сложные (с их внутренними подразделениями) разработать классификацию синтаксических единиц, основанную на иных, текстовых, признаках. Попытка наметить возможные контуры такой классификации была сделана в настоящей статье.

1. Николаева Т. М. Лингвистика текста. Современное состояние и перспективы. В кн.: Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 8. М., 1978, с. 23.
2. Москальская О. И. Грамматика текста. М., 1981, с. 159—160.
3. Верницкая С. Г. К вопросу о критерии выделения структурных типов предложений (простое — сложное — усложненное). Краснодар, 1980, с. 3—9.
4. Potter S. Changing English. London, 1975, p. 107.
5. Есперсен О. Философия грамматики. М., 1958.
6. Hornby A. S. et al. Oxford advanced learner's dictionary of current English. London, 1976.
7. Будагов Р. А. Борьба идей и направлений в языкознании нашего времени. М., 1978, с. 227.
8. Москальская О. И. Проблемы системного описания синтаксиса. М., 1981.
9. Мухин А. М. Синтаксический анализ и проблема уровней языка. Л., 1980, с. 3—4.
10. Гулыга Е. В. Теория сложноподчиненного предложения в современном немецком языке. М., 1971.
11. Слюсарева Н. А. О типах терминов (на примере грамматики).— ВЯ, 1983, № 3, с. 22.
12. Шендельс Е. И. Синтаксические варианты.— ФН, 1962, № 1, с. 16.
13. Степанова М. Д. Грамматическое моделирование (на материале современного немецкого языка).— ИЯШ, 1963, № 3, с. 5.
14. Шведова Н. Ю. О соотношении грамматической и семантической структуры предложения.— В кн.: Славянское языкознание. VII Международный съезд славистов. М., 1973, с. 483.
15. Moskalskaja O. I. Grammatik der deutschen Gegenwartssprache. М., 1975, с. 332—337.
16. Вейцман Г. А. Предложения и синтаксические единства.— ВЯ, 1981, № 4, с. 65.
17. Hill A. A. Introduction to linguistic structures. From sound to sentence in English. New York, 1958, p. 386—387.
18. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. М., 1955.
19. Вейцман Г. А. О синтаксической полифункциональности (на материале современного английского языка).— ФН, 1980, № 6, с. 59—62.
20. Жаворонкова Р. Н. Некоторые принципы выделения аппозитивных придаточных предложений в современном английском языке.— Сб. науч. трудов Моск. пед. ин-та иностр. яз., 1977, вып. 111, с. 35.
21. Сепир Э. Язык. Введение в изучение речи. М.—Л., 1934, с. 29.
22. Иофим Л. Л. Существует ли сложносочиненное предложение в английском языке? — ФН, 1958, № 2.
23. Allerton D. G. The sentence as a linguistic unit.— Lingua, 1969, v. 22, № 1.
24. Раснопов И. П. Дихотомическая классификация так называемых сложноподчиненных предложений. ФН, 1979, № 6.